

Не Сяюэ, как преданный фанат Вэй Шэнфэя, с особым вниманием следила за его первым реалити-шоу, особенно после того, как фотографии Е Инь помогли ей успешно пройти стажировку, и теперь, как только она закончит учёбу, сможет устроиться на работу в «Звёздный стиль». Поэтому она с большим интересом относилась к этой программе.

Вэй Шэнфэй был её кумиром на протяжении многих лет, а Е Инь — красивая, с приятным голосом и отличным вокалом, раньше тоже была фанаткой Вэй Шэнфэя, как же ей не ждать их совместного участия в реалити-шоу?

Улучив минутку, она посмотрела трейлер, где Е Инь выглядела живой и молодой, говорила прямо и открыто, а между ней и Вэй Шэнфэем чувствовалась атмосфера, где она одновременно была и фанаткой, и другом. Не Сяюэ, наблюдая за их взаимодействием, не смогла сдержаться и написала пост в Weibo.

@Ниан Сяюэ: Вэй Шэнфэй просто великолепен! А Е Инь такая милая! Почему только в субботу? Хочу смотреть прямо сейчас!

[GIF]

Приложив гифку, вырезанную из трейлера, Не Сяюэ вернулась к работе, чувствуя себя полной энергии.

В вечер премьеры трейлера съёмочная группа программы всё ещё не закончила работу.

Основные моменты уже были сняты, но одним из самых ярких эпизодов этой поездки в Таиланд были впечатления гостей после шоу трансвеститов.

Этот момент был лишь кратко описан в трейлере, но в комментариях под официальным постом ожидания зашкаливали.

Поскольку само шоу трансвеститов не разрешало съёмку, операторы ждали у входа, чтобы заснять реакцию гостей.

В шумном зале Е Инь, прожив две жизни, но мало что знавшая о любви и обладавшая узким кругозором, была шокирована.

Лу Шабай сидела рядом с ней, с пустым взглядом, совершенно не интересуясь представлением.

Чтобы запечатлеть яркие реакции гостей, шоу было максимально откровенным и провокационным.

Мужчины-участники выражали разные эмоции, Ван Тяньтянь уже через пять минут сбежала с места, изобразив на лице шок, и можно было только догадываться, как она будет играть перед камерой, изображая невинную белую лилию.

— Это что, — Е Инь не знала, куда смотреть, — это шоу не для детей, да?

— Ты уже взрослая, — Лу Шабай с каменным лицом, уже витая в облаках, — девятнадцать лет, можно...

Не договорив, она вернулась из своих мыслей и поспешно замолчала.

— Можно что?

Е Инь с любопытством смотрела на неё, в голове проносились сотни советов из интернета, в полумраке никто не видел, как она покраснела.

— Ничего, дети фантазируют, — Лу Шабай немного смутилась, потрогала своё ухо и, чтобы отвлечь Е Инь, повернула её голову вперёд, — смотри представление.

Е Инь, повернув голову, увидела сцену, от которой ей захотелось закрыть глаза.

Она подавила короткий крик в горле и бросилась на Лу Шабай.

— Я не хочу больше смотреть...

Эм? Что случилось? Лу Шабай сначала оглядела её, успокаивающе погладила по спине, затем взглянула на сцену и поняла, в чём дело.

Для девятнадцатилетней девушки это было слишком.

Она обняла Е Инь за талию, подняла её и, извинившись перед сидящими рядом, вывела её из зала.

— Сама выйдешь, хорошо?

У входа стояли операторы, она тихо спросила Е Инь.

— Я, наверное, — голос Е Инь дрожал, — не смогу.

Лу Шабай нахмурилась, вечером у неё не было ни очков, ни маски, поэтому она повернулась боком, чтобы избежать камеры, и дала знак оператору снимать крупным планом только лицо Е Инь.

— Какие впечатления?

Оператор задал стандартный вопрос.

— Эм, просто, это не для меня, — Е Инь подняла лицо и с усилием улыбнулась в камеру, — слишком откровенно.

Лу Шабай, убедившись, что её лицо не попадает в кадр, с усмешкой сказала:

— Наша Е Инь ещё слишком молода...

Оператор показал знак «окей», они вышли из кадра, Лу Шабай купила мороженое в киоске и протянула его Е Инь.

Этот материал был снят под присмотром режиссёра Чжу, он, думая о сегодняшней популярности программы, которая не достигла ожидаемого уровня, немного подумал и сказал:

— Этот момент сразу отдать монтажёрам, сегодня вечером выложить в Weibo.

В первом сезоне была настоящая аншлаговая популярность, в этом сезоне изменили формат программы, добавили приглашённых звёзд, рейтинги должны быть на первом месте, иначе как сохранить лицо телеканала «Ананас»?

Такие мелочи решались одним словом режиссёра.

А вызванные этим волнения они, конечно, не знали, ели мороженое, гуляли и сразу же сели в такси до отеля.

Перед выходом Су Чжи одолжила маленькую кухню отеля, сказав, что приготовит для них ужин. Их отель всегда был довольно строгим, и Лу Шабай было интересно, как ей удалось это сделать.

Судя по упрямству Су Чжи, это точно не было результатом денег Гу Ичжэнь.

В их номере балкон был переоборудован, в углу стоял маленький стол, покрытый красной бархатной скатертью, на столе была свеча в стеклянной подставке, приборы уже были расставлены, оставалось только ждать гостей.

Лу Шабай ела во многих известных ресторанах, общалась с шеф-поварами с тремя звёздами Мишлен, где каждая деталь, от блюд до вина, была продумана, и многие с гордостью рассказывали ей о достижениях повара.

Но она чувствовала, что сегодняшний ужин, приготовленный Су Чжи, был самым искренним.

— Почему Су Чжи вдруг решила готовить?

Лу Шабай остановила Гу Ичжэнь, но та не хотела отвечать, закатила глаза и, не выдержав её настойчивого взгляда, сквозь зубы проговорила:

— Она! Просто! Приехала! За! Звёздами!

Подарить кастрюлю в своём ресторане — это одно, но специально приехать в Таиланд! Чтобы готовить для другой девушки! Несправедливо!

К тому же эта девушка и её подруга, кажется, уже на грани отношений, но обе упрямо молчат! Неужели так сложно признаться?

Гу чувствовала, что её жизнь полна трудностей.

— О... — Лу Шабай протянула, зная, что её настроение сейчас находится в неудобном положении, и нарочно дразнила её, — она нравится Е Инь.

Гу Ичжэнь отказалась отвечать на этот вопрос, подошла к Е Инь, которая на балконе всё осматривала, и, слегка подтолкнув её, сказала:

— Выбери место сначала.

Всего четыре человека, Су Чжи ещё не пришла, что выбирать... Эти слова звучали холодно, Е Инь сама отодвинула стул и, улыбнувшись Лу Шабай, предложила ей сесть первой.

Вы, люди...

Лу Шабай вздохнула в душе и молча села, играя с ведёрком для льда на столе.

Су Чжи подготовила всё тщательно.

Салат с копчёным лососем, креветками и помидорами черри, говяжьи рёбрышки с грибным соусом, прозрачный суп из рыбьей головы с тофу, тайский кисло-сладкий цыплёнок с ананасом, который был улучшен, чтобы сделать вкус более насыщенным, маленький гриль ещё

не был установлен, ингредиенты для барбекю лежали рядом, вызывая некоторое ожидание, а на десерт — йогуртовый мусс с кокосом и манго, как раз на четверых.

После того, как все сели, открыли бутылку пива «Слон», с низким содержанием алкоголя, чтобы поднять настроение.

Лу Шабай привыкла сначала выпить суп, который варился на медленном огне несколько часов, его аромат был чистым, с лёгкой перчинкой, и с первого глотка она была поражена мастерством Су Чжи.

Это было не просто вкусно, в блюдах Су Чжи была какая-то глубина, которая тронула её сердце.

Настолько, что даже несколько раз вибрирующий телефон не привлёк её внимания, что для трудоголика было почти невозможно.

Лу Шабай всё ещё наслаждалась вкусом, пока её телефон не зазвонил.

Он всегда был в беззвучном режиме, и только звонки от нескольких человек могли заставить его звонить.

Это был звонок от её отца.

Звонок продолжался, привлекая внимание за столом.

Лу Шабай молчала, не отвечая на звонок, позволив ему звонить несколько секунд, прежде чем поставить на беззвучный режим.

— Ты не ответишь?

Е Инь, съев салат, удивлённо спросила.

— Маленькая Е, ты не понимаешь, — Гу Ичжэнь, сосредоточенная на еде, любила кисло-сладкий цыплёнок с ананасом, — её отец никогда не звонит с хорошими новостями.

Лу Шабай с улыбкой показала свою беспомощность.

Её отец, типичный предприниматель из маленького городка, добившийся определённых успехов на местном уровне, был настолько упрям, что это выходило за рамки понимания человека XXI века.

<http://bllate.org/book/15554/1414722>